

**О ПРОЯВЛЕНИЯХ ДИСПОЗИТИВНЫХ ОСНОВ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ:
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Г. В. Джафаров

Бакинский государственный университет

Поступила в редакцию 3 марта 2019 г.

Аннотация: *диспозитивность – это свобода волеизъявления и усмотрения субъекта правоотношения в вопросе реализации конкретного права, предоставленного ему законом. Диспозитивность подразумевает идею автономии воли субъекта, но вместе с тем имеет четкие пределы, очерченные правовыми нормами. Идея автономии воли субъекта права распространяется на все отрасли права, иными словами, имеет межотраслевой характер, но в зависимости от специфики той отрасли права, где она проявляется в конкретно взятых случаях, ее проявления также приобретают специфические черты. В статье рассмотрены особенности проявления данного феномена в уголовном процессе. В качестве нормативной базы исследования было выбрано уголовно-процессуальное законодательство Азербайджанской Республики.*

Ключевые слова: *уголовный процесс, принципы, основы, диспозитивность, права участников процесса, инициирование производства.*

Abstract: *dispositivity is a freedom of will and a discretion of the subject of legal relationship in a question of realization of the concrete right granted to it by the law. Dispositivity means the idea of autonomy of will of the subject, but at the same time has the accurate limits outlined by precepts of law. The idea of autonomy of will of a legal entity extends to all industries of the right, otherwise, has interindustry character, but depending on specifics of that industry of the right where it is shown in specifically taken cases, its manifestations also gain peculiar features. In article features of manifestation of this phenomenon in criminal proceedings are considered. As the regulatory base of a research the criminal procedure legislation of the Azerbaijan Republic was chosen.*

Key words: *criminal proceedings, principles, bases, dispositivity, rights of participants of process, production initiation.*

Долгое время уголовное судопроизводство ассоциировалось с охраной и защитой исключительно публичных интересов. Наука советского уголовно-процессуального права по объективным причинам не изучала проблематику частных начал уголовного судопроизводства. По этой причине совершенно не случайно большая часть научно-исследовательских работ в период советской власти была посвящена публичным началам уголовного процесса. Публичные начала уголовного процесса наиболее ярко выражали социалистические идеи в сфере осуществления правосудия по уголовным делам, так как принцип публичности требовал от правоохранительных органов действовать вне зависимости от волеизъявления граждан для защиты интересов, охраняемых законом, в первую

очередь для защиты интересов государства. Несомненно, данное положение вещей создавало твердые предпосылки для игнорирования прав и интересов индивида, по той или иной причине вовлеченного в сферу уголовно-процессуальных правоотношений¹.

В русскоязычный научный оборот *диспозитивность* как термин попала в качестве эквивалента термина *libre disposition*, который долгое время существовал во французской правовой доктрине. В оригинальном контексте термин *libre disposition* входил в понятийный аппарат частного французского права и означал возможность свободного распоряжения субъективными правами.

Диспозитивность подразумевает идею автономии воли субъекта, но вместе с тем имеет четкие пределы, очерченные правовыми нормами. Идея автономии воли субъекта права распространяется на все отрасли права, иными словами, имеет межотраслевой характер, но в зависимости от специфики той отрасли права, где она проявляется в конкретно взятых случаях, ее проявления также приобретают специфические черты.

В постсоветской правовой доктрине отношение к частному началу в правовой сфере кардинально поменялось. В настоящее время частное начало в правовой сфере воспринимается как нечто должное, а принцип диспозитивности выступает в качестве межотраслевой правовой идеи. Конечно, пределы и формы проявления данного принципа отличны в разных отраслях права в силу специфики того или иного вида судопроизводства, но сам факт существования частных начал в таких отраслях права, как уголовное право, уголовно-процессуальное право, больше не является спорным.

На самом деле, в теории уголовно-процессуального права проявления принципа диспозитивности рассматриваются на протяжении долгого времени. Тем не менее фактор влияния исторического периода оставил след на идеях о частных началах уголовного процесса, высказанных в период советской власти. Вместе с тем внимание к диспозитивным началам уголовного процесса в последнее время существенно возросло².

В отличие от периода советской власти современное законодотворчество в сфере регулирования уголовно-процессуальных правоотношений может быть characterized минимизацией процессуально-принудительных мер, увеличением числа и объема запретов на ограничение прав и свобод индивида в ходе уголовного судопроизводства. Некоторые исследователи связывают данную тенденцию гуманизации уголовного процесса именно с расширением влияния принципа диспозитивности в уголовном судопроизводстве. Согласно данному подходу именно принцип диспозитивности создает реальные условия для того, чтобы индивид, вовлеченный в

¹ См.: Сангаджиева Г. В. Диспозитивность в уголовном процессе // Общество и право. 2010. № 2 (29). С. 232.

² См.: Штоль Д. С. Теоретические основы дефиниции принципа диспозитивности современного уголовного процесса : право // Вестник Челябинского гос. ун-та. Серия: Право. 2008. № 31. С. 129.

сферу уголовно-правовых и уголовно-процессуальных правоотношений, имел возможность непосредственного влияния на деятельность органов уголовного преследования и суда.

На практике диспозитивные начала уголовного процесса имеют неразрывную связь с соответствующими полномочиями должностных лиц правоприменительных органов. Уголовно-процессуальная деятельность органов предварительного расследования, прокуратуры и суда имеет прямое влияние на реализацию диспозитивных процессуальных прав участников уголовного судопроизводства. Элемент взаимосвязи частных начал с властными полномочиями является основной отличительной чертой проявления принципа диспозитивности в уголовном процессе. Так, в отличие от уголовного процесса в гражданском праве участники гражданского оборота имеют абсолютную свободу воли и усмотрения в контексте осуществления и защиты своих прав, и по этой причине правоприменительные органы в сфере гражданского процесса лишены властных полномочий, принуждающих субъектов правоотношений к реализации своих прав³.

Порой защита прав и законных интересов физических и юридических лиц, участвующих в уголовном процессе, невозможна без наделения последних диспозитивными правами, т. е. правами, реализация которых непосредственно влияет на производство конкретного дела. Принцип диспозитивности дает мнению лиц, обладающих диспозитивными правами, исключительный характер, согласно которому выраженное мнение субъекта диспозитивного права должно быть учтено при разрешении процессуально значимых вопросов, например при возбуждении уголовного дела, при определении состава суда и т. д.

К примеру, довольно дискуссионным остается вопрос о целесообразности оглашения факта изнасилования. Совершенно очевидно, что в отдельно взятых случаях огласка факта изнасилования имеет более сильный потенциал вреда для жертвы преступления, чем само происшествие. Выходом в таких ситуациях является диспозитивное построение процедуры возбуждения уголовного дела частно-публичного обвинения, предполагающее учет мнения потерпевшей, что позволяет успешно решать обозначенную задачу⁴.

Как уже было сказано выше, с повышением приоритетов защиты прав и свобод индивидуума перед приоритетом защиты интересов государства возросла также роль частных (диспозитивных) начал в уголовном судопроизводстве. В контексте взаимоотношений позиций государства и индивида принцип диспозитивности имеет бинарный характер, так как, с одной стороны, данный принцип делает акцент на права и свободу субъекта уголовно-процессуальных отношений на распоряжение

³ См.: *Рябцева Е. В.* Соотношение принципа разумности, публичности и диспозитивности в уголовном процессе // *Общество и право.* 2011. № 5 (37). С. 219–220.

⁴ См.: *Дикарев И. С.* Принцип диспозитивности в уголовном процессе России // *Журнал рос. права.* 2008. № 6. С. 73.

данными правами по своему волеизъявлению, а с другой стороны, обусловливает существование соответствующих корреспондирующих диспозитивным правам индивида обязанностей правоохранительных органов и суда. Иными словами, принцип диспозитивности также обусловливает существование обязанности правоприменителя реагировать на волеизъявления субъектов уголовного процесса. При этом такая реакция может быть двоякой. В первом случае следователь, суд разрешают ходатайство субъекта по своему (публичному) усмотрению и могут как удовлетворить, так и отказать в нем. Во втором случае правоприменитель обязан удовлетворить просьбу участника. Таким образом, диспозитивность либо влияет, либо определяет движение дела, что характеризует ее как антипод публичности⁵.

Диспозитивность выражается в отдельных правах, во-первых, указанных в законе участников уголовного процесса, которые действуют в личных интересах; во-вторых, в правах иных заинтересованных лиц. Именно данные права являются формой проявления диспозитивного начала на различных стадиях производства по уголовному делу⁶.

Ошибочно полагать, что принцип диспозитивности присущ только некоторым стадиям, этапам уголовного судопроизводства. На самом деле, принцип диспозитивности распространяется на все стадии (этапы) уголовного процесса и уголовно-процессуальные производства. Принцип диспозитивности влияет на правовой режим всех стадий и производств в уголовном процессе. Под влиянием данного принципа режим процессуального производства смягчается для частных лиц, участвующих в уголовном процессе, создаются условия эффективной реализации материальных и процессуальных прав, влияющих на начало, продолжение либо окончание уголовного судопроизводства, на поведение (решения) правоохранительных органов и суда⁷.

Вместе с тем следует отметить, что не все права, закрепленные в законодательстве для участников уголовного процесса, защищающих либо представляющих личные интересы либо уголовного судопроизводства, имеют сугубо диспозитивный характер. Для сугубо диспозитивных процессуальных прав характерен ряд исключительных признаков.

В первую очередь диспозитивному процессуальному праву всегда должна корреспондировать безусловная обязанность органа, ведущего уголовный процесс, придерживаться должной формы поведения, указанного в законе (совершить определенное процессуальное действие, принять какое-либо процессуальное решение либо, наоборот, воздержаться от совершения тех или иных процессуальных действий и т. д.). В некоторых случаях такая обязанность может быть также возложена на прокуро-

⁵ См.: *Барабаш А. С.* К вопросу о содержании диспозитивности в современном уголовном процессе // *Вестник Уральского юрид. ин-та МВД России.* 2017. № 4. С. 40.

⁶ См.: *Штоль Д. С.* Указ. соч. С. 131.

⁷ См.: *Сангаджиева Г. В.* Указ. соч. С. 235.

ра, осуществляющего процессуальный надзор над предварительным расследованием, или на суд, осуществляющий функцию судебного контроля, так как обжалование действий (решений) следователя, непосредственно осуществляющего производство по уголовному делу, обуславливает обязанность соответствующего надзорного либо контролирующего органа рассмотреть поступившую жалобу по существу и принять по ней решение. Вторым признаком диспозитивных прав является факт того, что они всегда направлены на защиту частных интересов в уголовном процессе. Защищаемые частные интересы могут быть как личными, так и представляемыми, но они всегда имеют частный характер. Из этого следует, что к диспозитивным не могут быть отнесены права, реализация которых является публичной обязанностью участника уголовного процесса. Например, не стоит путать дискреционные полномочия правоприменителя с диспозитивными правами участника уголовного процесса. Несмотря на то что правоприменитель тоже реализует свои дискреционные права по своему усмотрению, последние не имеют характер субъективных прав, и по этой причине дискреционное усмотрение должностных лиц не может быть отождествлено с диспозитивностью. Наконец, для того чтобы отнести то или иное процессуальное право к диспозитивному числу, реализация данного права должна существенно повлиять на начало, продолжение и окончание производства по уголовному делу⁸.

Диспозитивные основы уголовного судопроизводства, в первую очередь, проявляются в нормах законодательства, дающих право участникам процесса быть инициаторами того или иного вида производства.

Среди таких норм, несомненно, в первую очередь должны быть отмечены нормы, дающие право потерпевшим от преступления лицам инициировать начало уголовного процесса (начало уголовного преследования, возбуждения уголовного дела либо начало досудебного производства в упрощенной форме).

Так, согласно ст. 37.2 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики от 1 сентября 2000 г. (далее – УПК АР), уголовное преследование в порядке частного обвинения осуществляется только по жалобе потерпевшего по преступлениям, указанным в ст. 147, 148, 165.1 и 166.1 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики от 1 сентября 2000 г. (далее – УК АР), и прекращается примирением потерпевшего с обвиняемым до удаления суда в совещательную комнату. Согласно ст. 37.3 УПК АР уголовное преследование в порядке общественно-частного обвинения осуществляется по жалобе потерпевшего по преступлениям, указанным в ст. 127, 128, 129.2, 130.2, 133, 134, 142.1, 148.1, 149.1, 150.1, 151, 156–158, 163, 169.1, 175–177.1, 178.1, 179.1, 186.1, 187.1, 190.1, 197 и 201.1 УК АР.

Право, предоставленное участникам уголовного процесса на судебное обжалование действий (постановлений) органа, осуществляющего уголовное преследование, также является проявлением именно диспози-

⁸ См.: Дикарев И. С. Указ. соч. С. 75–76.

тивных начал уголовного судопроизводства Азербайджанской Республики, поскольку именно жалобой соответствующего субъекта инициируется производство в порядке судебного контроля.

Право на обжалование в уголовном процессе, в том числе в досудебном производстве, имеет особое значение. Следует помнить, что органы предварительного расследования, прокуратура и суд несут обязанности по охране и обеспечению прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном процессе. Принятие необоснованных решений, совершение незаконных действий, а также незаконное бездействие органов предварительного расследования и прокуратуры чреваты несоразмерными и недопустимыми ограничениями прав и свобод личности в уголовном процессе. Без необходимого внимания к вопросам охраны и обеспечения прав человека, в частности к вопросам обеспечения процессуальных прав лиц, участвующих в уголовном процессе в том или ином процессуальном статусе, осуществление правосудия и ведение эффективной борьбы с преступностью не представляется возможным. В правовом государстве защита прав человека, в том числе защита прав субъектов, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, является неотъемлемой частью государственной политики. Усиление гарантий прав отдельно взятого индивида прямо пропорционально увеличению гарантий интересов общества в целом. Поэтому уголовно-процессуальное законодательство предусматривает особые правила подачи жалоб и их рассмотрение в отношении процессуальных действий и решений должностных лиц и органов, ответственных за осуществление уголовного процесса⁹.

Институт судебного обжалования (судебного контроля) незаконных и необоснованных решений, действий (бездействия) органов предварительного расследования, а также правоотношения, которые возникают в связи с подачей, приемом и рассмотрением по существу соответствующих жалоб, имеют уголовно-процессуальный характер и по этой причине регулируются национальным уголовно-процессуальным законодательством. В качестве правового факта, являющегося причиной возникновения таких отношений, выступает жалоба, поданная на процессуальные действия или решения только компетентных государственных органов при досудебном производстве¹⁰.

Еще одно явное проявление диспозитивности в уголовном процессе – институт гражданского иска в уголовном судопроизводстве.

Согласно положениям действующего уголовно-процессуального законодательства во время уголовного судопроизводства гражданский иск может быть предъявлен физическим либо юридическим лицом в

⁹ О толковании статьи 449.2.3 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики : постановление Пленума Конституционного Суда Азербайджанской Республики от 5 августа 2009 г.

¹⁰ О толковании положения «другие лица», имеющие право обжалования статьи 449.2.3 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики : постановление Пленума Конституционного Суда Азербайджанской Республики от 12 марта 2015 г.

любой момент с начала уголовного преследования до начала судебного следствия, если: 1) ущерб был причинен совершенным преступлением; 2) ущерб был причинен в связи с совершением преступления. Лицо, предъявившее гражданский иск во время уголовного судопроизводства, также вправе в любой момент производства по уголовному преследованию до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора отказаться от иска, если это не нарушает прав и законных интересов других лиц. Такие же права имеют и лица, для защиты интересов которых прокурором был предъявлен гражданский иск.

Наконец, диспозитивными правами можно считать права участников уголовного процесса на обжалование приговоров либо иных итоговых решений суда, так как эти права дают возможность участникам уголовного процесса выступить в качестве инициаторов апелляционного, кассационного и дополнительного кассационного производств.

Согласно ст. 383.1 УПК АР, диспозитивным по своему характеру правом принесения апелляционной жалобы имеют следующие лица:

1) в части, относящейся к интересам осужденного, – осужденный, его законный представитель или защитник;

2) в части, относящейся к мотивам и основаниям оправдания, – оправданный, его законный представитель или защитник;

3) по применению принудительных мер воспитательного характера либо направлению в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа – несовершеннолетний, его законный представитель или защитник;

4) по применению принудительных мер медицинского характера – законный представитель и защитник лица, в отношении которого применена принудительная мера медицинского характера, а если особенность заболевания не препятствует ему пользоваться своими правами, само это лицо;

5) в части, относящейся к интересам в пределах требований, предъявленных им в суде первой инстанции, – потерпевший (частный обвинитель) и его представитель;

6) в части, относящейся к гражданскому иску, – гражданский истец, гражданский ответчик, их законные представители или представители;

7) в части, относящейся к применению уголовно-правовых мер в отношении юридического лица, – представитель или защитник юридического лица.

Круг субъектов, обладающих диспозитивным правом на подачу кассационной жалобы, закреплен в ст. 409.1 УПК АР. Согласно данной статье, право подачи кассационной жалобы имеют следующие лица: осужденный, оправданный, его защитник или законный представитель; потерпевший (частный обвинитель), его законный представитель или представитель; гражданский истец, гражданский ответчик, их законные представители или представители; защитник или законный представитель лица, в отношении которого применены принудительные меры медицинского ха-

рактера, а если особенности заболевания не препятствуют ему воспользоваться своими правами, то лично это лицо; несовершеннолетний, в отношении которого применены принудительные меры воспитательного характера либо которое направлено в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, его законный представитель либо защитник; представитель или защитник юридического лица, в отношении которого применены уголовно-правовые меры.

Согласно ст. 422.3 УПК АР, право внесения жалобы в порядке дополнительной кассации имеют потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик или их представители, представитель юридического лица, в отношении которого применены уголовно-правовые меры, осужденный или, по его просьбе, защитник.

Бакинский государственный университет

Джафаров Г. В., доктор философии по праву, доцент кафедры уголовного процесса

E-mail: qehraman79@mail.ru

Baku State University

Jafarov G. V., Doctor of Philosophy, Associate Professor of the Criminal Process Department

E-mail: qehraman79@mail.ru